

ТАТЬЯНА ОГУРЦОВА

У СВЕТЛОГО РУЧЬЯ

* * *

Я перед тобою виновата,
Потому что я была богата,
Потому что ты была бедна,
Потому что ты была одна.
Оставляла я тебя одну.
Ты ходила от окна к окну.
Быстро тьма осенняя сгущалась.
Слишком долго я не возвращалась.
Ты болела, плакала, старела.
Я летала, целовалась, пела.
Я тебе богатство отдавала,
Но оно от рук не отставало.
Проходили годы мимо, мимо,
А богатство было неделимо.
У меня в руках богатство было.
Я его с собой всегда носила.
Ты молчала, но глаза молили.
Проходили годы, уходили.
И однажды с ними ты ушла.

ОГУРЦОВА Татьяна Викторовна родилась в Курске. Окончила Харьковский государственный институт культуры. Работала в библиотеках города Белгорода. В настоящее время работает в Пушкинской библиотеке-музее в Белгороде. Автор поэтических книг "Лирика", "Из трёх тетрадей" и прозаической "Захолодь". Публиковалась в периодических изданиях: "Наш современник", "Роман-журнал XXI век", "Подъём", "Литературная Россия" и др. Член Союза писателей России. Живёт в Белгороде

Ничего с собою не взяла.
На звонок вечерний мой теперь
В тёплый дом ты не откроешь дверь.
Я стою на жёстких сквозняках.
Стынет пустота в моих руках.
Золото моё листвою стало —
Той, что прошлой осенью увяла.
Я беднее бедного бедна,
Одиноче твоего одна.

* * *

С горочки, уступчатой, как лесенка,
Прыгает ручей, с собой маня.
Земляники маленькая песенка
На поляне встретила меня.

На кусточках и цветы и ягоды.
В глине у ручья олений след.
В синем небе облачные пагоды
Золотит предполуденный свет.

Земляничным ветром в душу дунуло.
Думаешь, тебя забыла я?
Для тебя я этот рай придумала.
Жди меня у светлого ручья.

* * *

На рассвете мартовского дня
Мерялись синицы голосами.
Зеркало взглянуло на меня
Горько удивленными глазами:

“Эти тени синие у глаз
Лишь любовь когда-то рисовала.
Эту бледность прежде только страсть
На щеках под утро оставляла.

Но сегодня ты была одна.
Отчего же глаз ты не сомкнула?”
В зеркале синичья глубина
Ярко отражалась и тонула.

За плечом сияла утра даль,
Но ее для вдоха было мало.
Старая беззубая печаль
Мне сегодня душу изглодала.

* * *

О, это слово “благодать”!
Мед жаркий солнечного света.
И в желтых листьях бабье лето
Мне вспоминается опять.

О, это слово “благодать”!
В горсти янтарных бусин сладость.
Тогда казалось — будет радость.
Что будет, как могла я знать?

Что будет, как могла я знать
В ту предосеннюю истому,
Когда мне было не знакомо
И слово это — “благодать”.

* * *

Это роза с могилы Гомера. Ее овевал ветерок,
Поднимаемый крыльями эльфов и ласточек синих.
Это сон, сладкий сон. Подступает рождественский срок.
И мерцают гирлянды цветные в окошках России.

Чтобы праздник встречать, зажигают огонь в очаге.
Чтоб огонь развести, покупается спичек коробка.
Но напрасно монетки в кармане звенят и в руке.
С неба девочка смотрит на снежные улицы робко.

Чтобы праздник встречать, надо белую скатерть на стол.
Только пьяная прачка её в полынью упустила.
Зол мороз, но не так, как печаль бесконечная, зол.
Это роза с могилы Гомера, все розы — с могилы.

Одинокое сердце нетающим сковано льдом.
Месяц в небе морозном плывёт, как Харонова лодка.
Освещают гирлянды чужой, крепко запертый дом.
И заплаканный Андерсен нам улыбается кротко.

* * *

А лучшие года мои, считай, прошли.
Слова мои просты и сухи, словно злаки.
Ко мне в окно летят смысленные шмели,
Под окнами сидят бродячие собаки.

Я выпущу шмелей и накормлю собак.
И этот дом пустой я навсегда покину.
И окон пристальных печальный полумрак
Сквозь листья тополей смотреть мне будет в спину.